

3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

3.1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ЕГО УГОЛОВНО- ПРАВОВАЯ ТРАКТОВКА

Залысин Игорь Юрьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и правоведения

Место работы: Московский государственный университет природообустройства

izal@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируется понятие «политический терроризм». Рассматриваются различные подходы к изучению этого сложного явления. Особое внимание уделено исследованию эволюции трактовки терроризма в российском законодательстве. Отмечены как позитивные тенденции, так и нерешенные проблемы.

Ключевые слова: политический терроризм, террористический акт, насилие, уголовное право, законодательство РФ, борьба с терроризмом

POLITICAL TERRORISM AND ITS TREATMENT OF CRIMINAL LAW

Zalysin Igor Y., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Political Science and Law

Place of employment: Moscow State University of Environmental Engineering

izal@rambler.ru

Annotation: This article analyzes the concept of "political terrorism", different approaches to the study of this complex phenomenon. Special attention was paid to the interpretation of the evolution of terrorism in the Russian legislation. Marked as positive trends and remaining challenges.

Keywords: political terrorism, an act of terrorism, violence, criminal law, the law of the Russian Federation, the fight against terrorism.

Изучение политического терроризма имеет большую теоретическую и практическую значимость. В настоящее время политический терроризм превратился в проблему глобального масштаба. Не обошла эта беда и нашу страну. Более того, по некоторым данным, за последние десять лет в России произошло больше серьезных террористических актов, чем в любой другой стране мира, кроме тех, которые фактически являются зонами военных действий (Афганистан, Ирак и др.)¹.

К сожалению, исследованию этого актуального явления мешает понятийная неопределенность. Так, в литературе, посвященной проблеме политического терроризма, встречаются самые различные определения этого понятия. В некоторых источниках указывается, что их более ста². Одни авторы, по сути, отождествляют политический терроризм и насилие³. Другие подчеркивают, что терроризм не связан с массовым политическим противоборством. Третьи делают акцент на незаконность действий террористов.

Нам наиболее близок подход к сущности политического терроризма, который исходит из семантики слова «терроризм». Термин «терроризм» является производным от слова «террор», которое в переводе с латинского означает «страх, ужас». С учетом этого ряд авторов, интерпретируя сущность политического терроризма, подчеркивает его устрашающий характер. Так, Г.Ф. Резяпова под терроризмом понимает незаконное использование насилия или угрозу насилия на негосударственном уровне против личностей или против собственности для запугивания гражданского населения или любой его части для достижения политических или социальных целей через наращивание в обществе состояния социальной дезинтеграции⁴.

По нашему мнению, понятие «политический терроризм» можно определить следующим образом: это метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического принуждения, имеющего целью достижение определенных результатов путем устрашения политических противников.

Из данного определения следует, что политический терроризм рассчитан на демонстрационный эффект, морально-психологическое воздействие на оппонентов. Для этого совершаются террористические акты: убийства политических деятелей, высших чиновников, военнослужащих или рядовых граждан, захваты заложников, осуществляются взрывы, нападения на банки, склады оружия, угоны самолетов и т.д.

В террористическом акте, как справедливо отмечают некоторые исследователи, следует различать непосредственный объект (жертву) и отдаленный объект, влияние на который является конечной целью деятельности террористов. Поскольку прямой объект действия террористов является лишь средством запугивания определенных политических противников, терроризм носит беспорядочный и неограниченный характер, т.е. он может быть направлен на любого индивида или группу, независимо от их «виновности» или «невиновности».

Современный политический терроризм имеет следующие разновидности. Прежде всего, следует различать два типа террористической деятельности: государственный и негосударственный терроризм. Государственный терроризм осуществляется органами государства, а негосударственный практикуют оппозиционные антиправительственные группировки.

К негосударственному терроризму относятся также акции проправительственных, но формально независимых от него групп (например, черносотенные организации в России в начале XX века). Когда государственный терроризм выходит за рамки отдельных государств, он приобретает характер международного. Если на международную арену

¹ <http://www.inosmi.ru/politic/20110128/166039718.html>

² Cassesse A. Terrorism, Politics and Law. Cambridge, 1989. P.3

³ Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003.

⁴ Резяпова Г.Ф. Терроризм как социальное явление. Автореф. дисс... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2005

выходят негосударственные террористические организации, их действия можно определить как транснациональный терроризм.

В соответствии с направленностью терроризм подразделяется на политический (правый и левый), имеющий целью изменение общественного строя; этнический, преследующий цель решение определенных этнополитических проблем; религиозный, совершаемый под религиозными лозунгами. Эти разновидности терроризма не выступают в чистом виде, часто переплетены между собой.

Террористическая деятельность отмечается с древнейших времен, но XX век, несомненно, отличался количественным и качественным ростом терроризма. Жертвами террора тоталитарных режимов стали десятки миллионов людей. Пик негосударственного терроризма пришелся на конец 1960-х – начало 1980-х гг. С 1968 по 1980 гг. в мире было совершено 6714 террористических актов, в результате которых погибло около 4 тыс. человек⁵. Наибольшее распространение терроризм получил в Латинской Америке, ФРГ, Италии, Испании, Франции, Северной Ирландии, Японии, на Ближнем Востоке.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время мы являемся свидетелями качественно новой волны терроризма. Его специфическими чертами являются транснациональный характер, религиозно-экстремистская направленность, высокая интенсивность. За жестокость и большие деструктивные последствия он получил определение «супертерроризм»⁶.

До начала 1990-х гг. на территории России и других республик СССР не было сколько-нибудь заметной оппозиционной террористической активности (в отличие от государственного терроризма). На наш взгляд, это породило атмосферу беспечности и самоуверенности в стране и обусловило отсутствие государственной программы борьбы с терроризмом. Поэтому российское государство оказалось застигнутым врасплох всплеском терроризма после распада СССР⁷.

В середине 1990-х гг. появились первые фундаментальные нормативные акты, которые были посвящены правовому регулированию борьбы с терроризмом (термин «политический терроризм» в российском законодательстве не употребляется, хотя именно он де-факто имеется в виду в соответствующих законах и кодексах). Были внесены дополнения и изменения в УК РФ, а в 1998 г. принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом».

К сожалению, в тот период в важнейших законодательных актах и нормативных документах РФ по вопросам терроризма содержались неточные представления о нем. Так, статья 205 УК РФ трактовала терроризм как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях...»⁸. В этой дефиниции терроризма, на наш взгляд, смешаны устрашение, нарушение общественной безопасности, воздействие на органы власти, поскольку они рассматриваются как однопорядковые цели террористов. Таким образом, здесь перепутаны цели и средства терроризма, что затрудняет правильное понимание его сущности, назначение правильного наказания за террористические преступления.

Спорное определение терроризма вошло и в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», принятый Государственной Думой в июле 1998 года (№130-ФЗ). Статья 3 этого закона дает следующую дефиницию терроризма – «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов»⁹.

По сути, это определение мало, чем отличается от дефиниции, содержащейся в Уголовном кодексе, и повторяет все ее недостатки. Более того, к терроризму были отнесены посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой. Перечисленные виды действий далеко не всегда носят террористический характер, однако в Законе они однозначно причислены к терроризму.

Вышеназванные недостатки уголовно-правовой трактовки политического терроризма, по нашему мнению, в определенной мере исправляет Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 года (№153-ФЗ). В статье 3 дается следующее определение терроризма: «Идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹⁰. В этом определении справедливо делается акцент на использование террористами устрашения с целью воздействия на государственную власть. В некоторой степени снижает точность данной дефиниции упоминание об «иных

⁵ http://idout.ru/?page_id=34

⁶ Супертерроризм: новый вызов нового века / Под общ. ред. Федорова А.В. М., 2002; Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. N 7. С. 23-32.

⁷ Рожков С.В. Терроризм как форма политического участия. Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2005. С. 168 – 169

⁸ Уголовный кодекс РФ. М., 2004. С.100-101

⁹ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (ред. от 22.08.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.

¹⁰ Федеральный закон «О противодействии терроризму». М., 2008. С. 4

формах противоправных насильственных действий», что ведет к неоправданному расширению понятия «терроризм». Кроме того, недостатком формулировки является сведение политического терроризма к оппозиционному, антигосударственному.

Более корректной, на наш взгляд, является дефиниция «террористический акт», данная в законе: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹¹.

В ней уже нет расплывчатого упоминания об «иных формах противоправных насильственных действий», поэтому более ясно выражена сущность *оппозиционного* терроризма – давление на власть через устрашение общества и политического руководства. Вместе с тем, практика устрашения политических противников, осуществляемая государством, по-прежнему, необоснованно выводится за скобки терроризма.

Уточненное понимание сущности политического терроризма нашло отражение и в новой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, куда включено вышеприведенное определение террористического акта из Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г.¹² Однако теперь в УК РФ отсутствует определение понятия «терроризм», хотя этот термин в Кодексе употребляется. Между тем, терроризм и террористический акт – это не одно и то же. Первое понятие шире второго и проявляется не только в совершении отдельных терактов, но и в определенном виде политической деятельности, в целом.

Редуцирование законодателями терроризма до уровня террористического акта частично оправданно желанием конкретизировать это преступное деяние. Однако отсутствие в УК РФ разъяснения термина «терроризм» затрудняет правоприменительную практику, тем более что он употребляется (без трактовки) не только в самом Кодексе, но и в других нормативных актах (ФЗ "О федеральной службе безопасности", ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и др.). Это мешает правильно квалифицировать действия тех лиц, для которых террористическая деятельность (терроризм) является делом жизни и на совести которых множество террористических актов.

Таким образом, мы можем констатировать, что, несмотря на определенный прогресс в уголовно-правовой трактовке понятия «политический терроризм», в этой области все еще есть нерешенные проблемы: противоречия между отдельными нормативными актами, не до конца преодоленные терминологические неточности, сведение терроризма к негосударственной деятельности и т. д. Однако очевидно, что чем точнее будут определены в уголовном праве признаки и сущность терроризма, тем эффективней будет борьба с ним.

Список литературы:

1. Резяпова Г.Ф. Терроризм как социальное явление. Дисс... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2005. 191 с.
2. Рожков С.В. Терроризм как форма политического участия. Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2005. 216 с.
3. Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. N 7. С. 23-32.
4. Уголовный кодекс РФ. М.: Инфра-М, 2004. 188 с.
5. Уголовный кодекс РФ. М.: Ось-89, 2013. 288 с.
6. Федеральный закон «О противодействии терроризму». М.: Ось-89, 2008. 48 с.
7. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. 264 с.
8. Cassesse A. Terrorism, Politics and Law. Cambridge, 1989. 162 p.
9. Залысин И.Ю. Использование материалов телевизионных программ при изучении дисциплин уголовно-правового цикла и политологии // Проблемы в российском законодательстве №5, 2013, с. 193-195

Reference list:

1. Rezyapova GF Terrorism as a social phenomenon. Diss ... Candidate. Philosophy. Sciences: 09.00.11. Ufa, 2005. 191 p.
2. Sergey Rozhkov Terrorism as a form of political participation. Diss ... Candidate. watered. Sciences: 23.00.02. Moscow, 2005. 216.
3. Stepanova E. Terrorism: the problem of determining the functional and ideological typology / / World Economy and International Relations. 2010. N 7. S. 23-32.
4. The Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: Infra-M, 2004. 188.
5. The Criminal Code of the Russian Federation. M.: Os-89, 2013. 288.
6. The Federal Law "On Combating Terrorism". M.: Os-89, 2008. 48.
7. Hoffman B. Terrorism – a view from the inside. M.: Ultra. Culture, 2003. 264.
8. Cassesse A. Terrorism, Politics and Law. Cambridge, 1989. 162 p.

¹¹ Там же. С. 5

¹² Уголовный кодекс РФ. М., 2013. С. 150